УДК 81’322:81’42

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Тютебаева А.М.

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылайхана, Алматы, e-mail: kukeshka@mail.ru

Эта статья посвящена моделированию перевода, описанию моделей перевода. Изучение процесса перевода проводится при помощи теоретических моделей, описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону. Наиболее распространенными в настоящее время моделями процесса перевода являются: семантическая, ситуативная (денотативная; формальная), трансформационная, психолингвистическая, коммуникативная, информативная.Следует также упомянуть о так называемой теории языковых соответствий, которая не претендует на моделирование процесса перевода. В ее задачу входит установление закономерных соответствий между единицами оригинала и перевода на уровне языка и речи. Языковые соответствия могут определяться как известные данности и, например, на словном уровне фиксироваться в двуязычных словарях. Речевые соответствия устанавливаются при сравнении конкретных текстов.Как указывают крупнейшие лингвисты процесс перевода нельзя свести к какой-либо одной модели.

Ключевые слова: модели перевода, моделирование перевода,семантическая модель, ситуативная (денотативная; формальная) модель, трансформационная модель, психолингвистическая модель, коммуникативная модель, информативная модель

MODELINGOF TRANSLATION PROCESS

Tutebayeva A.M.

Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylaikhan, Almaty, e-mail: kukeshka@mail.ru

This article is devoted to modeling of translation, describing the models of translation. The study of the translation process is carried out with the help of theoretical models to describe the translation process as a whole or any of its side. The most common models of translation process are: semantic, situational (denotative, formal), transformational, psycholinguistic, communicative, informative.Should also mention the so-called theory of linguistic services, which is not intended to model the translation process. Its mission is the establishment of regular correspondences between source and target units at the level of language and speech. Language correspondence can be defined as given and known, for example, like the word level recorded in bilingual dictionaries. Verbal correspondence establishes a comparison of specific texts. As pointed out by linguists largest translation process can not be reduced to a single model.

Keywords: models of translation, modeling of translation, semantic model, situational (denotative, formal)model, transformational model, psycholinguistic model, communicative model, informative model

Деятельность головного мозга, продуктом которой является перевод, возможно когда-нибудь будет разгадана усилиями специалистов различных научных дисциплин. Раскрыть эту тайну пытаются специалисты в области физиологии высшей нервной деятельности, биохимии, психофизиологии, физики и других наук. Модели процесса перевода, предлагаемые лингвистами, строятся на основе умозрительных посылок и заключений, самонаблюдений переводчиков и т.п. Когда появляется возможность проверить эти теоретические постулаты жесткой логикой фактов, то некоторые из гипотетических построений оказываются ложными или даже спекулятивными. Все сказанное вовсе не является призывом к отказу от попыток моделирования процесса перевода, а лишь свидетельствует о необходимости еще более строгого ответственного и доказательного подхода к созданию подобных схем и описаний.

Существует немало описаний перевода как процесса, однако они носят гипотетический, предположительный характер, так как реальный процесс перевода осуществляется в мозгу переводчика и недоступен для непосредственного наблюдения и всестороннего исследования. По этой причине изучение процесса перевода проводится при помощи теоретических моделей, описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону. В лингвистической теории модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обусловливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода. Модели процесса перевода, предлагаемые лингвистами, строятся на основе умозрительных посылок и заключений, самонаблюдений переводчиков и т.п. Любая из моделей перевода может оказаться предпочтительной для описания какого-либо конкретного вида перевода. И хотя моделирование перевода носит условный характер, т.к. необязательно отражает реальные действия переводчика в процессе создания переводного текста, это не является причиной отказа от попыток моделирования процесса перевода, а «лишь

свидетельствует о необходимости еще более строгого, ответственного и доказательного подхода к созданию подобных схем и описаний» [1].

В.Н. Комиссаров также считает, что разработка теоретических моделей, которые должны давать наиболее общее описание процесса перевода в целом, объяснять сущность этого процесса, является одной из важнейших задач лингвистического переводоведения [2].

Модель перевода призвана описать последовательность действий, с помощью которых можно решить данную переводческую задачу при заданных условиях процесса перевода. Как указывают теоретики переводоведения, такое направление исследования «дает возможность раскрыть динамические аспекты переводческой деятельности» [3], выявить отдельные стороны функционирования лингвистического механизма перевода. Хотя в практической работе переводчик может достичь необходимого результата, не следуя ни одной из известных моделей перевода, знание теоретических моделей может помочь ему в решении сложных переводческих задач. Описание процесса перевода с помощью моделей включает два взаимосвязанных аспекта:

1) общая характеристика модели с указанием возможной сферы ее применения (объяснительной силы модели);

2) типы переводческих операций, осуществляемые в рамках данной модели.

Наиболее распространенными в настоящее время моделями процесса перевода являются: семантическая, ситуативная (денотативная; формальная), трансформационная, психолингвистическая, коммуникативная, информативная.

Семантическая модель перевода предусматривает изучение смысловой стороны оригинального и переводного текстов, сопоставление элементов содержания, анализ его структуры, выделение элементарных единиц или компонентов. В рамках данной модели содержание (значение) любой единицы языка представляется в виде набора (пучка) более элементарных смыслов; в оригинальном тексте вычленяются элементарные содержательные единицы и их компоненты, после чего в языке перевода им подбираются равнозначные или сходные по содержанию единицы. Обычное содержание любой речевой единицы рассматривается как единство, состоящее из набора элементарных смысловых, стилистических, стилевых и иных характеристик, которым подбираются соответствия в языке перевода. При таком подходе процесс перевода осуществляется не столько на уровне слов и предложений, сколько на уровне элементарных содержательных компонентов. Чем выше степень совпадения таких элементарных смыслов в языке оригинала и перевода, тем адекватнее перевод.

Другой подход к семантической модели основан на идеях направления, получившего название «порождающая семантика». В рамках этой модели исходят из допущения, что разные языки содержат набор определенных способов выражения ряда содержательных структур и категорий («движение», «нахождение в пространстве», «обладание» и др.), являющихся «глубинными» по отношению к реальным «поверхностным» структурам любого языка[4]. Семантическая модель этого типа позволяет описывать эквивалентные отношения между большим числом языковых средств разных языков, сводимых к общим глубинным категориям. Системы средств создаются на основе соотношения трех основных классов слов: предикатов, имен и определителей. Процесс перевода в этом случае можно представить в виде схемы, где на первом этапе единицы оригинала сводятся к репрезентируемым ими глубинным содержательным категориям; т.к. такие категории являются общими для двух языков, переход к ним уже представляет собой акт перевода. После этого глубинные категории «развертываются в систему средств ПЯ, среди которых выбираются единицы, по составу своих сем наиболее соответствующие исходным поверхностным единицам оригинала» [4].

Ситуативная модель перевода также представлена двумя типами: денотативным и формальным. Денотативная модель распространяет на процесс перевода лингвистические концепции о связи языка и действительности. Она имеет в своей основе тот факт, что неизменной (инвариантной) основой языковых единиц оригинала и перевода является соотнесенность этих единиц с предметами, явлениями и отношениями реальной действительности, которые в лингвистике называют денотатами или референтами. В своей массе денотаты, представляющие окружающую нас реальную действительность, универсальны для всего человечества; как следствие, любая мыслимая ситуация может быть успешно описана с помощью любого развитого языка. Учитывая, что основное содержание любого сообщения заключается в отражении какой-то внеязыковой ситуации, ситуативная модель перевода рассматривает процесс перевода как процесс описания при помощи ПЯ той же ситуации, которая описана на ИЯ. Создаваемые с помощью языка

сообщения, то есть отрезки речи, содержат информацию о такой ситуации, т.е. о некоторой совокупности денотатов, поставленных в определенные отношения друг к другу. Таким образом, в рамках денотативной теории перевод определяется как процесс описания средствами ПЯ ситуации, описанной средствами ИЯ, как процесс замены материальных знаков денотатов (слов) одного языка знаками другого языка, соотносимыми с теми же денотатами.

Формальный тип ситуативной модели связан с отношением «ситуация-текст». Он основан на утверждении о том, что язык оригинала и язык перевода имеют собственные системы значений, или «сетки отношений», в которые входят языковые единицы; эти системы варьируются от языка к языку и являются специфической чертой того или иного языка. В этом случае процесс перевода не заключается в простом переносе значений, т.к. при описании тождественных ситуаций языки зачастую используют разный набор семантических компонентов, однако между соотносимыми высказываниями можно интуитивно установить эквивалентные отношения, основываясь на тождестве описываемых ситуаций.

Трансформационная (трансформационно-семантическая) модель использует теоретический аппарат порождающей грамматики. В ее основе лежит идея о языке как действующем механизме, который способен при помощи определенного набора правил порождать бесконечное число грамматически правильных высказываний из ограниченного ряда элементарных «ядерных предложений» – простейших синтаксических моделей данного языка. От них путем серии «трансформаций» (преобразований) образуются синтаксические построения разной степени сложности, или «поверхностные структуры», которые используются в реальной речевой практике [5]. Положения порождающей грамматики были использованы теоретиками для создания трансформационной модели перевода, т.к. преобразование речевых высказываний составляет основное содержание перевода как процесса. Эта модель основана на предположении, что при переводе осуществляется передача значений единиц оригинала в виде преобразования текста на ИЯ в текст на ПЯ. В этом случае процесс перевода представляет собой ряд операций (преобразований), с помощью которых переводчик переходит от единиц ИЯ к единицам ПЯ, устанавливая между ними отношения эквивалентности. Трансформационная модель ориентирована на существование непосредственной связи между структурами и лексическими единицами оригинала и перевода; соотнесенные единицы рассматриваются как начальное и конечное состояния переводческого процесса. В рамках этой модели главными признаются операции по преобразованию «ядерных синтаксических структур», которые, предположительно, совпадают в различных языках и характеризуются общностью логико-синтаксических связей и лексического состава. Трансформационная модель разбивает процесс перевода на три этапа:

1) анализ исходных синтаксических структур и значений лексических единиц в пределах ИЯ;

2) перенос, т.е. переход к ядерным структурам и семантическим компонентам языка перевода;

3) реструктурирование, или осуществление трансформаций на ПЯ с ядерного уровня в окончательные, поверхностные структуры и единицы оригинала.

Чтобы наиболее полно отражать реальные действия переводчика, теоретическая модель должна содержать описание психических процессов, обеспечивающих такую деятельность [6]. Признание того факта, что перевод – это особый вид речевой деятельности, позволяет рассмотреть его с позиций психолингвистики. Объектом исследования психолингвистики является речевая деятельность в целом, перевод же – это наименее изученное ее проявление с позиций этой научной теории. Такой подход позволил разработать психолингвистическую модель перевода, в которой для моделирования переводческого процесса используются положения психолингвистики о структуре речевой деятельности. Как и в любой человеческой деятельности, в речевой деятельности человека выделяется несколько этапов. В соответствии с целью речевого акта у говорящего формируется внутренняя программа будущего сообщения, которая затем развертывается в речевое высказывание. Этот процесс выглядит следующим образом:

1) возникает мотив, который побуждает к действию;

2) появляется цель, которую человек стремится достичь для удовлетворения мотива с помощью речевого произведения;

3) создается внутренняя программа будущего высказывания;

4) формируется высказывание во внутренней речи;

5) осуществляется вербализация высказывания в устной или письменной речи.

При создании текста перевода переводчик равным образом осуществляет речевую деятельность, поэтому процесс перевода

должен проходить через те же ее этапы, но с одним существенным отличием: внутренняя программа переводчика не генерируется им самим и составляет свернутое содержание оригинала. Внутренняя программа существует в форме субъективного кода говорящего, поэтому такое представление процесса перевода включает два этапа – «перевод» с языка оригинала на внутренний код и «перевод» с внутреннего кода на язык перевода. На первом этапе переводчик преобразует («переводит») осмысленное им содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде внутренней программы (замысла высказывания); на втором этапе переводчик развертывает эту программу в текст перевода на другом языке, как поступает любой говорящий на этом языке. Психолингвистическая модель полностью соответствует пониманию перевода как вида речевой деятельности. То, что результатом перевода является создание речевого произведения, позволяет утверждать, что психолингвистическая модель речевой деятельности в целом правильно описывает процесс перевода.

Перевод как коммуникативный акт неоднократно рассматривался в теории переводоведения; известны многие схемы и классификации, отражающие особенности перевода как акта двуязычной коммуникации. Особая заслуга в теоретической разработке коммуникативного подхода к переводу принадлежит представителям немецкой школы переводоведения, и в наибольшей степени теоретикам Лейпцигской лингвистической школы. Эти плодотворные идеи не могли не найти отражения в проблеме моделирования переводческого процесса, что привело к созданию коммуникативной модели перевода. Коммуникативная модель рассматривает процесс перевода как акт двуязычной коммуникации, в котором выделяются следующие элементы:

1) сообщение;
2) отправитель;
3) получатель;
4) код;
5) канал связи.

Отправитель и получатель – это участники процесса речевого общения (говорящий и слушатель или автор письменного текста и читатель). Канал связи – это способ речевой коммуникации, т.е. устная или письменная речь или их жанровая разновидность (речь оратора, речь диктора на радио/телевидении и т.д.). Сообщение обозначает речевое произведение или текст, а код – совокупность правил отдельного языка. Схема, использующая эти термины теории связи, делит перевод на три фазы:

1) коммуникация между отправителем и переводчиком;
2) смена кода ИЯ = > ПЯ, осуществляемая переводчиком;
3) коммуникация между переводчиком и получателем конечного сообщения.

При чтении художественного произведения читатель не может не воспринимать определенную информацию, обусловленную той или иной формой коммуникативной организации сообщения. К разряду такой информации принадлежит и то неявное ощущение какого-либо настроения, характера звучания самого текста, которое обеспечивается его развертыванием через отдельные предложения. Трудно не согласиться с тем, что сама форма предложения уже обладает определенной информацией. Это позволяет говорить о необходимости учета фактора информации, порождаемой языковыми средствами, и познания сущности текстовой организации. Если признать, что основным назначением текста является его информативная ценность, т.е. передача с помощью элементов текста какого-либо внеязыкового содержания, то принятие к сведению информации, сопутствующей основному коммуникативному процессу, оказывается в высшей степени необходимым. Сообщение внеязыковых сведений и чисто языковая информация сопровождают и дополняют друг друга в отдельных точках текстовой структуры.

С целью учета названной информации создается информативная модель перевода. Она основана на утверждении, что любой устный или письменный текст и его основная единица (слово) являются носителями разнообразной информации, которая в сознании рецептора (переводчика) должна быть воспринята и осмыслена во всем объеме, со всеми смысловыми, стилистическими, стилевыми, функциональными, ситуативными, эстетическими и иными особенностями. Этот процесс включает восприятие и понимание текста, происходящие одновременно с процессом воссоздания текста (перевода) на основе существующих информационных эквивалентов в языке перевода; чем выше уровень подготовленности переводчика, тем быстрее и успешнее осуществляется этот единый переводческий процесс. С позиций информативной модели каждый текст в числе прочих выполняет референциальную (информативную) функцию. Информативные единицы текста направлены на передачу денотативного содержания, а их функцией является описание в широком смысле слова. Наиболее информативными единицами признаются слова, словосочетания, пред-

ложения и фрагменты; их потеря в тексте художественного перевода ведет к утрате авторского замысла. Таким образом, аппарат информативной модели дает основание утверждать, что сохранение прагматического значения напрямую зависит от передачи денотативного значения.

Следует также упомянуть о так называемой теории языковых соответствий, которая не претендует на моделирование процесса перевода. В ее задачу входит установление закономерных соответствий между единицами оригинала и перевода на уровне языка и речи. Языковые соответствия могут определяться как известные данности и, например, на словном уровне фиксироваться в двуязычных словарях. Речевые соответствия устанавливаются при сравнении конкретных текстов. Впервые идею закономерных соответствий выдвинул Я.И. Рецкер, определивший на основе сопоставления текстов оригинала и перевода различные типы соответствий (эквивалентные, вариантные, контекстуальные) и виды переводческих трансформаций [7].

Как указывают крупнейшие лингвисты (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, В.С. Виноградов и др.), процесс перевода нельзя свести к какой-либо одной модели. Наряду с грамматическими трансформациями, имеющими место при семантическом анализе исходного текста и построении конечного высказывания, в переводе находят применение и методы лексико-синтаксического перефразирования, и семантические преобразования, и, в ряде случаев, одноэтапная процедура нахождения прямых соответствий. При этом выбор оптимального способа анализа текста на ИЯ и построения текста на ПЯ зависит от условий межъязыкового коммуникативного акта.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – СПб.: Изд. центр «Академия», 2004.

2. Виноградов В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы. – М.: Изд-во: Институт ОСО РАО, 2001.

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990

4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999.

5. Найда Ю. Наука переводить // Вопросы языкознания. – 1970. – № 4.

6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика – М., 1974.

7. Швейцер А.Д. Теория перевода. – М., 1988.

References

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie. SPb.:Izd. centr «Akademija», 2004.

2. Vinogradov V.V Vvedenie v perevodovedenie (obshhiei leksicheskie voprosy., Izd-vo: Institut OSO RAO, 2001.

3. Komissarov V.N. Teorijaperevoda. M., 1990.

4. Komissarov V.N. Obshhaja teorija perevoda. M., 1999.

5. NajdaJu. Nauka perevodit' // Voprosy jazykoznanija. 1970. no. 4.

6. ReckerJa.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika M., 1974.

7. Shvejcer A.D. Teorijaperevoda. M., 1988

Рецензенты:

Жубанов А.К., д.ф.н., профессор, Институт языкознания имени Ахмета Байтурсынова, г. Алматы;

Нургожина Ш.И., д.ф.н., профессор, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы.

Работа поступила в редакцию 04.04.2013..